

Между Керженцем и Узолой

Здесь деревни мои и сёла –
Я былины и песни сын.
Между Керженцем и Узолой
Раскудряявый брожу один.

Здесь поют о любви частушки
Соловьи для всех соловьих.
И рассказывают старушки
О годах молодых своих,

И печалятся в тихой песне.
Подпою им, хотя опять
В каждом месте есть по невесте,
И на гульбинах мне гулять.

Многоцветием слова встретят
Гостя, если заходишь в дом.
Авакумовы письма светят
У божниц бунтарским огнём.

Любоваться бы словом чистым
Здешних мест, где покой царит.
Я здесь свой, и колодец чистый
Речи керженской мне открыт.

На красивое я не зарюсь
В слове, росписи и лице.
Жаль, конечно, что я состарюсь
И умру где-то там... в конце.

... Кони звякают стременами,
Космос спутники бороздят.
Я, как мост между временами,
Всё хочу назвать именами,
Сохранить, что ушло назад.

* * *

Рассвет над окоёмом брезжится.
Средь звёзд таинственных вдали,
Как челноки, скользят по Керженцу
Космические корабли.

Они зеркально отражаются
В глубоких тёмных омутах.
Уже кукушка сокрушается
О грешном прошлом и мечтах.

Да ива – старица прибрежная –
О чём-то плачет и поёт.
Здесь Русь нетронутая, прежняя
Единой верою живёт.

* * *

Ока уже молчит, а Волга все не спит.
Качаются огни у пристани зеленої.
Сиятельная ночь над городом стоит,
И лунный ковш звенит водой незамутненной.

Как хорошо читать над Стрелкою стихи,
Струятся строки их, почти впадая в русло.
Где борский окоём, средь Волги и Оки,
Я видел лебедей, средь звезд летящих грузно.

Ветрами древних лет пахнуло на меня,
Как будто крылья – их собрания сказаний,
Над башнями кремля, что, как ларцы, хранят
Сокровища души своих воспоминаний.

Владимир Даль на Нижегородской ярмарке

Лошадь украли у мужика,
Он обыскал всю округу и город.
А полицейские за бока
Взяли скоро его, как вора.

Но самого себя обокрасть
Не удалось никому на свете.
Конь не иголка, а смог пропасть,
Будто унёс его буйный ветер.

Горе на ярмарке Даль увидал,
Дело уладил, помог с деньгами.
И уже мужик зашагал
В город Семёнов своими ногами.

Шёл – удивлялся, хоть был сердит:
«Вроде бы бар таких не бывает.
Как по-мужицки он говорит,
И как отец меня понимает».

Даль помахал семёновцу вслед.
Был он задумчив и так печален:
Мало кто знал, что у Даля дед –
Старообрядец, русский датчанин.

Яблоневый посох

Памяти Ф.Г. Сухова

Жил поэт, чтобы его стихами
Говорила тишина полей;
И ветра под окнами вздыхали,
И весенний плакал соловей.

И дожди, как путники, нередко
Шли к нему со всех концов Руси.
Не свирель свою, а посох – ветку
Яблони – поэт с собой носил.

Осенью, зимой, весной и летом,
Сочиняя, прикрывал глаза.
Посох распускался белым цветом,
Сухов о любви стихи писал.

И в его глазах была отвага,
А когда сильней сгущалась мгла –
Ветка становилась меткой шпагой
Против всякой нечисти и зла.

А теперь над суховской могилой
Расцветает яблоневый сад.
По-над Волгой, родиною милой
Соловьи то плачут, то свистят.

Осень Дмитрия Арсенина

Искусство – от беды спасенье,
Художника творящий взгляд.
Но почему любил Арсенин
Писать осенний листопад?

Не весён радостные краски,
А всю печаль родной страны,

И даже пушкинские сказки
Полны глубокой тишины.

Похожи оба: он и Пушкин –
Одна широкая душа.
...Пером Поэта на опушке
В картину лист упал, шурша.

Городецкая резьба

Здесь дерево – как золото,
Работа – словно песенка.
Резец, стамеска, долото
Горят в руках кудесника.

Эх, молоток и ножичек,
Играя, чуть касаются.
Стучит в окошко дождичек,
Зовёт и забавляется.

Узоры деревянные
Сияют на наличнике,
Цветы восходят странные,
Все звери необычные.

Львы добрые, лукавые
Смеются над русалками.
Какие окна славные,
Как бабы с полушалками.

У каждого окошечка –
Характер и повадочка.
Подправит мастер крошечку,
И явью станет сказочка.

Здесь днём и даже полночью
Пылает солнце с радугой.
В такой избе жить солнечно,
Всегда счастливо, радостно.

Последняя песня

В рубахе белой под иконами
Мой дед лежал и ждал конца.
Пришли прощаться все знакомые,
Толпясь печально у крыльца.

Когда старухи сердобольные
Творили горестный обряд,
Торжественные, недовольные
Отец и дядя стали в ряд.

А дед в минуту эту грустную
Вдруг поднял голову слегка:
«Хочу услышать песню русскую,
Где степь да степь, – про ямщика.

Возьмите по такому случаю
Гармонь, мне больше не играть,
И пойте все, а я послушаю,
Мне легче будет умирать!»

И вот застольная, домашняя
Над дедом песня поднялась,
Как колыбельная протяжная –
Она качалась и лилась.

А дед лежал с улыбкой. Кажется,
Ещё родней передо мной.
Не каждый с песнею отважится
Уйти в последний путь земной!

Березовые зори

Небеса набухают грозами,
Что несутся издалека.
Над Узолою, над берёзами
Распускаются облака.

Ветерки пронесутся беглые,
В звонкой роще найдут приют,
Там берёзы – свирели белые –
Тихой музыки молча ждут.

За работами и заботами
Мы забыли про белый свет,
А берёзы, как свитки с нотами,
Ожидают от нас ответ.

Счастье нового возвращения,
Всё пустое отходит в тень.
От свеченья берёз священного
Возгорается новый день.